

УДК 070.1(470.331) : 314.7 : 395.7

ОБРАЗ ЭТНИЧЕСКОГО МИГРАНТА В ТВЕРСКИХ СМИ

В. Ф. Трущенко

Тверской государственной университет
кафедра журналистики и новейшей русской литературы

Статья посвящена проблеме формирования в тверской периодической печати образа мигранта. Рассматриваются толерантные и интолерантные подходы региональной журналистики к созданию определённого образа. Отмечается, что создание образа мигранта строится в соответствии с принятыми в современной журналистике стереотипическими способами репрезентации «чужого» культурного и социального опыта.

Ключевые слова: *образ мигранта, этнический стереотип, толерантность, интолерантность.*

Возрастание масштабов иммиграции в Тверской регион из стран ближнего и дальнего зарубежья порождает проблемы взаимной адаптации как для самих иммигрантов, так и для принимающего их населения. Успешность адаптации этнических мигрантов к новым условиям во многом зависит от характера взаимного восприятия со стороны

Анализируя российскую прессу 2000–2003 гг., исследователи отмечали, что при формировании образа этнического иммигранта использовались преимущественно характеристики, подвергавшие иммигрантов социальной маргинализации. В этом случае, как утверждает, например, В. Н. Титов, «*другой* может восприниматься и оцениваться не только как иной, но как *чужой*, несущий с собой некие подразумеваемые угрозы. В результате усиливается взаимное социальное дистанцирование, которое может приводить со стороны принимающей среды к действиям по выборочной или тотальной дискриминации и ограничению в правах различных иммигрантских групп, актам агрессии, а со стороны последних – к ... социальной и пространственной сегрегации» [7, с. 5].

По нашим наблюдениям, в прессе Тверского региона в 2007–2011 гг. наблюдается развитие тенденций формирования образа этнического иммигранта преимущественно позиций согласия и взаимодействия. Как считает В. Н. Титов, «пресса не столько непосредственно формирует, сколько помогает оформлению уже относительно сложившегося в обыденном сознании образа. До определенной степени она отражает этот образ, делая его более отчетливым» [7, с. 6].

Обратимся к заголовкам материалов тверских СМИ, в которых прямо обозначен этнический и национальный сюжет, и приведем наиболее характерные из них, в которых просматривается та или иная степень толерантности / интолерантности: «Армянский дудук: мелодия дружбы» [Горожанин]; «Перепутав слова *бандит* и *чеченец*» [Тверской курьер]; «Лицо славянской национальности» [Вече Твери]; «Ржевское столкновение:

Криминальная разборка или межнациональный конфликт?» [Вече Твери]; «Тверские таджики отметили навруз» [Вече Твери]; «Аксакал Хушаков из Рамешковского района» [Караван]; «Цыгане предпочитают барокко» [Тверские Ведомости]; «Мигранты нам помогут» [Вече Твери]; «Цыганский табор: Граждане России» [Караван].

Как видим, проблемам иммигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья уделяется пристальное внимание. Как правило, в анализируемых изданиях авторы при описании жизни этнических иммигрантов не используют негативных эмоциональных и этических оценок и встают на позицию сочувствия тем трудностям и проблемам, с которыми сталкиваются персонажи их репортажей в поисках заработка, утверждая идею толерантности в процессе создания журналистского текста.

Данный подход к формированию образа мигрантов характеризуется стремлением авторов публикаций понять и объяснить читателям объективные причины иммиграции, сочувственно отнестись к проблемам, с которыми сталкиваются представители иммигрантских общин в российских городах.

Часто в материалах, посвященных различным сторонам жизни иммигрантов, звучат не просто интонации сопереживания, но и откровенно положительные характеристики: «И еще очень важно понимать: в ходе переселения соотечественников из-за рубежа на территорию Тверской области ни в коем случае не будут ущемлены интересы местного населения. Мигрантам не будут предоставляться особые условия для проживания, не будет выдаваться бесплатное постоянное жилье. В качестве площадок для переселения выбраны те муниципальные образования, где есть острый недостаток рабочих рук, который просто невозможно заполнить только посредством местного кадрового ресурса» [5, с. 7]; «Сейчас в Тверской области более 500 выходцев из Таджикистана – таджиков, узбеков, русских, украинцев. В основном это высококвалифицированные специалисты. Но чтобы выжить, кормить своих детей, они готовы взяться за любую работу. Например, один кандидат наук торгует на рынке, расположенном на бульваре Ногина. Но торговля – это не занятие для таджика. Мы не любим торговать. Поэтому около 200–300 таджиков в Твери работают в строительстве. <...> Некоторые семьи взяли землю в районах области, занимаются сельским трудом. Мы призываем руководителей совхозов, колхозов идти нам навстречу, принимать на работу переселенцев, у нас трудолюбивые люди, знающие дело» [4, с. 7]; «Община объединяет этнических эстонцев и всех, кто считает Эстонию своей малой родиной. Вместе они знакомят тверичан с культурой жителей этой республики Балтии. Выходцы из Эстонии поселились на тверской земле в XIX веке. Построили хутора с крепкими домами, завели хозяйства. Открыли школу и церковь. Заиграли духовые оркестры. Эстонцы всегда гордились своей музыкальностью...» [9, с. 12]; «Дмитрий Цой стремится к укреплению российско-корейских отношений. При этом он не только широко и активно участвует в международных и двусторонних российско-корейских форумах. Вся его деятельность – это живое и конкретное воплощение народной дипломатии, которая служит подлинному сближению народов – через непосредственные контакты и деловое сотрудничество. Дмитрий Иванович руководит одним из лучших тверских ресторанов –

«Московская застава» (ООО «Централь»), где популяризирует корейскую кухню и проводит мастер-классы с зарубежными кулинарами мирового уровня. Он сумел привлечь инвесторов из Южной Кореи к реконструкции крупнейшего в Тверской области пищевого комбината «Сладкое тысячелетие» [2, с. 7]; «Мы цыгане-котляры. <...> С 1967 года мы живем здесь. Дружно помогали колхозам в уборке, нас уважали и любили. Никакого негатива не было. С русским населением отличные взаимоотношения, с властью мы живем по законам РФ, не выходим за границы законодательства. У нас богатые национальные традиции, и мы бы хотели их поддерживать, как любой нормальный народ. Гадание просто сейчас искореняется, хотя зачастую это единственный способ для женщин заработать на хлеб для своих детей...» [6, с. 7].

Приведенные фрагменты демонстрируют, что многие тексты тверских журналистов создают определенное смысловое пространство, в котором читатель может обосновать способы взаимодействия с представителями иммигрантских групп. Здесь пресса способствует переводу неприятия иммигрантов, существующего на уровне бытовых этностереотипов, на понимание причин и мотивов поведения и образа жизни человека иной культуры, на формирование установок толерантности по отношению к нему. Особо важную роль в этом процессе играют публикации, раскрывающие позитивные черты национального характера, обычаи, исповедуемые житейские устои, входящие в категорию «общечеловеческие ценности».

Эффект толерантности достигается, в том числе, с помощью лексических и образных средств языка: употребления словесных оборотов *не будут ущемлены интересы местного населения, трудолюбивые люди, сближение народов, дружно работали, богатые национальные традиции, заработать на хлеб для своих детей* и прочих, способствующих снятию негативного социально-психологического фона в отношении иммигрантов.

Наряду с публикациями первого типа (отметим, что в исследованном массиве материалов их большинство) в тверских печатных СМИ есть публикации, в которых образ иммигранта формируется с помощью характеристик, вызывающих отрицательные эмоции: страх, отчуждение, неприятие или брезгливость, что работает на создание образа *опасного чужого, врага*. Приведем примеры этого варианта создания образа этнического иммигранта: «Не секрет и то, что криминальные этнические группировки перекупщиков часто контролируют торговлю на рынках, ничего не производя, но создавая нагрузку на социальную сферу и ЖКХ» [3, с. 2]; «Уже сейчас по разным оценкам в России находится порядка 10 миллионов иностранных граждан. Многие из них проживают на нелегальном положении. В основном это выходцы из стран СНГ, приехавшие на заработки. Это люди с другой культурой, малообразованные, с низким профессиональным и языковым уровнем. Они живут обособленно, сохраняя собственные традиции и уклад, а Россия для них – это средство заработать на жизнь. С другой стороны, уезжать никто из них не собирается, а с демографией у них все в порядке, и в некоторых школах дети так называемых гастарбайтеров уже составляют большинство» [8, с. 4].

В некоторых публикациях исследуемой направленности сделан акцент на существовании в Тверском регионе специфически этнических секторов или ниш хозяйственной деятельности: «...граждане Грузии приезжали в Кашин, где торговали фруктами и попутно занимались вымогательством. 10 октября в ОВД Кашинского района обратился местный житель 1981 года рождения, проживающий в районном центре, с заявлением о том, что трое неизвестных выходцев с Кавказа причинили ему телесные повреждения. Требуя деньги за право торговли на рынке, угрожая предметом, похожим на пистолет, они отняли у него деньги в сумме около 6000 рублей и паспорт, после чего скрылись на автомашине ВАЗ-2110. <...> Сегодня можно также говорить о существовании и других этнических преступных групп: вьетнамцев и китайцев. Каждый второй грабеж в Тверской области совершается представителем этнических группировок» [5, с. 7]. В приведенных отрывках сделан акцент на неформальной и криминальной сферах экономической деятельности, что создает определенный ракурс восприятия читательской аудиторией образа этнического мигранта: он начинает прочно ассоциироваться именно с нелегальными сферами экономики.

В следующем фрагменте акценты сделаны на стремлении представителей *кавказской национальности* получать средства на существование без труда, на их априорной неприязни к русским, на положении русских, живущих в республиках Закавказья: «Совсем не обязательно выращивать скот, чтобы торговать шашлыками. Не надо водить машину, чтобы организовать платную стоянку. Нет необходимости растить лес, чтобы пилить его на доски и сплавливать подороже. В Твери давно держит шашлычную *лицо кавказской национальности*. За него зацепился не один десяток сородичей, вращающихся вокруг шашлычного дыма. Этот человек не скрывает своей неприязни к русским: они вечно пьяны, ленивы и неумелы. Интересно, что было бы с русским в кавказской республике, если бы он выразился о кавказцах подобным образом? Поставлю и другой вопрос: а мог бы преуспевать русский, будучи хозяином оптовой базы, казино, ресторана или шашлычной, где-нибудь на Северном Кавказе или Закавказье. Наверное, мог, только кто же ему позволит? А в России даже незарегистрированные гости не только хозяева казино, баз или кафе, но и хозяева положения. Как сказал бы таможенник Верещагин, правда, по другому поводу, за державу обидно» [1, с. 9].

Есть в тверских СМИ небольшая группа публикаций, направленных на укрепление в бытовом сознании интолерантного отношения к представителям определенной национальности. Как правило, это чеченцы и цыгане: «...Начнем с чеченского. <...> Многие представители старшего поколения являются недоучившимися студентами сельскохозяйственного, политехнического институтов. Хорошо зная чеченскую диаспору, не могу припомнить в ней ни одного видного деятеля культуры. Их просто нет. Нет чеченских врачей, музыкантов, педагогов. <...> Чем могут похвастаться представители чеченского или ингушского народа в своей деятельности на земле тверской? Не приходят на ум их добрые дела. Сами чеченцы возразят: «А знаете, сколько медалей завоевали представители кавказских народностей на соревнованиях по вольной борьбе для Тверской области»? Но что стало с

этими медалистами? Для чего применяются накачанные мышцы? Чтобы затаскивать в машину должников. Взял за шиворот и усадил в машину...» [1, с. 9].

Лексические средства, употребляемые в таких публикациях, формируют в сознании читателя негативный фон и способствуют росту враждебности по отношению к иммигрантам. Так, употребляются словесные обороты и сочетания: *группировки перекупщиков, этническая преступность, ничего не производят, малообразованные, так называемые гастарбайтеры, неприязнь к русским, хозяева положения в России, недоучившиеся студенты* и пр.

В материалах тверских СМИ просматривается общая тенденция большинства публикаций: при создании образа иммигранта читательской аудитории он предстает чем-то *иным*, отличающимся по своим культурным атрибутам от культуры и образа жизни населения принимающей среды, однако эта *инаковость* представляется не *чужой, враждебной, а незнакомой, любопытной, экзотической* – представитель иного этноса в описаниях предстает носителем другой социокультурной традиции, в которой, однако, имеются черты, близкие или приемлемые для традиции представителей коренных этносов.

Проведенный качественный анализ содержания материалов прессы Тверского региона позволяет условно выделить два типа образа этнического мигранта. Первый тип, который в тверской прессе является доминирующим, наделяется позитивными чертами. Авторы публикаций при создании образа мигранта стараются проникнуться сочувствием к его положению, отмечают многочисленные проблемы непонимания, отвержения и агрессии, с которыми приходится сталкиваться иммигранту в ежедневной борьбе за выживание в условиях чуждой и незнакомой среды мегаполиса, знакомят жителей региона с привлекательными особенностями и ценностями национальной культуры и национального характера.

Второй встречается сравнительно редко и содержит преимущественно негативно оценочные характеристики – он агрессивен в своем стремлении к успешной адаптации в условиях города, несет в себе угрозу экономическому благосостоянию *коренных* жителей, его культура и социальные отношения не соответствуют нормам, принятым в среде адаптации, его образ жизни замыкается рамками этнической общины, он стремится к установлению контроля над наиболее благоприятными и выгодными экономическими объектами, его появление в городе влечет за собой различные проблемы: эпидемии, преступность, наркоманию и т.п.

Отдавая себе отчет в том, что в бытовом сознании в настоящее время преобладает второй тип образа иммигранта (это подтверждается результатами социологических опросов, проведенных Фондом «Общественное мнение», мы, тем не менее, считаем, что тенденция к преобладанию в прессе первого типа образа иммигранта в перспективе положительно повлияет на оформление этнических стереотипов и социальных представлений читательской аудитории и населения Тверской области, как и любой другой принимающей среды в целом.

В тверских печатных СМИ за исследуемый период времени сформировался пул журналистов, специализирующихся в области межнациональной тематики: С. Авдеева (Караван+Я); Л. Гаджиева, Т. Иванченко (Тверская жизнь); И. Мангазеев, Д. Ходарев (Вече Твери) и др. Необходимо подчеркнуть позитивную роль руководителей и актива национально-культурных объединений (диаспор), иницирующих публикации о деятельности этих объединений, направленную на сближение народов. В качестве наиболее характерных способов, используемых диаспорами для создания положительного образа своих народов, можно отметить следующие: помещение в печатных СМИ материалов, повествующих о значительном вкладе народа в целом и отдельных его выдающихся представителей в развитие национальной и мировой культур (С. Авдеева. *Восточная палитра: краски лета среди весенней слякоти* // Караван+Я. 2010. 18 марта; Г. Андреев. Сохранять культуру, чтобы сохранить нацию // Звезда. Общественно-политическая массовая газета Пеновского района Тверской области. 2010. 13 августа; Армянский дудук: мелодия дружбы // Горожанин. 2009. 22 декабря; Т. Иванченко. Эстонские импресии // Тверская жизнь. 2009. № 88. 13 мая и т.д.); очерки об отдельных бизнесменах, деятелях культуры, науки, здравоохранения и т.д., способствовавших сближению и взаимопониманию культур (Л. Гаджиева. Рецепт его молодости // Российские корейцы. 2009. 30 июня; Л. Кукушкина. *Свитанок* – часть народной дипломатии // Караван+Я. 2007. № 30. С. 15; Леон Нганкам: Где учился, там и пригодился // Тверские ведомости. 2010. 26 июня; А. Мошнин. Аксакал Хушаков из Рамешковского района // Караван+Я и т.д.); публикации литературных произведений, демонстрирующих близость исходных представлений и потребностей всех людей вне зависимости от этнической принадлежности (материалы в журнале «Мир Верхневолжья»).

Образ этнического мигранта в региональных печатных периодических изданиях формируется на основе авторских представлений, сформированных в том числе и на основе общекультурных представлений одной нации о другой. Авторская установка на толерантность может входить в противоречие с субъективными оценками другой ментальности, закреплёнными на уровне национальной памяти. Прецедентными текстами, в которых выражено отношение к представителям чужой ментальности, для автора журналистского текста являются произведения народного творчества (анекдоты, байки, пословицы, поговорки), литературно-художественные и публицистические произведения с маркером *классические*, то есть не подлежащие десакрализации, экспрессивно-оценочные формулировки, закреплённые в самих СМИ, языковые клише и т.д.

В этом творческом контексте журналист испытывает конфликт между субъективными пристрастиями и оценками собственной культуры и стремлением соответствовать идее толерантности. Именно эти процессы не позволяют автору заявить высшую степень толерантности в создании образа этнического мигранта.

Кроме того, нельзя отрицать определённого давления на автора обозначенных журналистских публикаций со стороны читательской

аудитории, которая видит в толерантности скрытую угрозу своей национальной независимости.

Список литературы

1. Бурилов, В. Лицо славянской национальности [Текст] / В. Бурилов // Вече Твери. – 2006. – 19 октября. – С. 9.
2. Гаджиева, Л. Цыганские страсти тверского разлива [Текст] / Л. Гаджиева // Тверская жизнь. – 2009. – 15.09. – С. 7.
3. Мангазеев, И. Диалог не должен прерываться [Текст] / И. Мангазеев // Вече Твери. – 2009. – 24 ноября. – С. 2.
4. Мирошин, К. Мы не любим торговать [Текст] / К. Мирошин // Караван. – 2008. – 22 сентября. – С. 7.
5. Петров, А. Новая родина? / А. Петров // Вече Твери. – 2006. – 17 октября. – С. 7.
6. Ройзман, К. Мы цыгане-котляры [Текст] / К. Ройзман // Караван. – 2007. – 13 мая. – С. 7.
7. Титов, В. Н. О формировании образа этнического иммигранта (анализ публикаций прессы) [Текст] / В. Н. Титов // Социологические исследования. – 2003. – №11. – С. 5–7.
8. Филиппов, Р. Трудовая миграция: за и против [Текст] / Р. Филиппов // Тверская газета. – 2008. – 18.07. – С. 4.
9. Харченко, А. Третья встреча с Эстонией [Текст] / А. Харченко // Караван+Я. – 2009. – 16 декабря. – С. 12.

THE IMAGE OF ETHNIC MIGRANTS IN TVER'S MEDIA

V. F. Trushenkov

Tver State University

The department of journalism and modern Russian literature

The article deals with the formation of the image of the migrant in Tver print media. The author regards tolerant and intolerant approaches of the regional journalism to create a certain image. It is noted that the creation of the image of the migrant is constructed in accordance with the accepted methods of modern journalism stereotypical representations of "foreign" cultural and social experience.

Key words: *image of the migrant, ethnic stereotype, tolerance and intolerance.*

Об авторах:

ТРУЩЕНКОВ Василий Федорович – аспирант кафедры журналистики и новейшей русской литературы Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова), 33, e-mail: rusc2007@yandex.ru